Глава 774 Квалификация

Чжуо Буфань многозначительно посмотрел на него и сказал: "С этого момента мы в одной команде. Если ты чего-то не понимаешь, просто скажи мне".

Го Тао сказал: "На этот раз ситуация действительно очень срочная. Я слышал, что семь или восемь жителей деревни заразились вирусом. Если эпидемия не будет эффективно контролироваться, последствия будут очень серьезными".

"Пока что западная медицина может лечить болезни, а Институт биохимии может изучать и анализировать редкий вирус. Наш Центр биологических исследований может дать информацию о летучих мышах, чтобы мы могли найти источник вируса".

"Но я не понимаю, зачем нам нужны врачи традиционной китайской медицины. Что они могут сделать? Может ли быть, что эти корни и гнилые листья могут уничтожить вирус? Я в это не верю".

"Эй, о чем ты говоришь? Что ты имеешь в виду, говоря, что западная медицина может лечить болезни? Разве мы, врачи традиционной китайской медицины, не можем лечить болезни?".

Оказалось, что этот парень пытался бить вокруг да около и оскорблять традиционную китайскую медицину. Его целью был Цинь Хаодун, но первым, кто выступил против него, был Сунь Бовэй.

Хотя Сунь Бовэй не любил Цинь Хаодуна, семья Сунь на протяжении многих поколений занималась традиционной китайской медициной и считала Сунь Сымяо своим предком. Как они могли позволить другим клеветать на традиционную китайскую медицину?

Го Тао с презрением сказал: "В чем проблема? Разве я не прав? Практикующие китайские врачи могут справиться с незначительными заболеваниями, такими как простуда и лихорадка. Но что еще вы можете делать?

"Знаете ли вы, сколько видов вирусов существует? Знаете ли вы, какую структуру имеет вирус? Знаете ли вы, какой вид антибиотиков эффективен в отношении вируса? Знаете ли вы, какие методы лечения являются наиболее целенаправленными?"

"I..."

Сунь Бовэй замолчал, услышав серию вопросов Го Тао. Хотя он тоже учился в колледже, но специализировался на традиционной китайской медицине, поэтому ничего не знал о западной медицине.

Сунь Фэнцин слегка покачал головой. Его внук был еще слишком мал, чтобы обуздать свой нрав.

Цинь Хаодун, напротив, был лучшего мнения о Сунь Бовэе, который в это время встал на защиту традиционной китайской медицины, чем завоевал его расположение.

Он сказал: "Господин Го, верно? Я не думаю, что ваши вопросы имеют смысл. Мы изучаем традиционную китайскую медицину. ТКМ имеет свою собственную медицинскую систему. Нет необходимости в знаниях западной медицины".

Сунь Бовэй пришел в себя и сказал: "Верно. Мы врачи традиционной китайской медицины. Все, что нам нужно делать, - это лечить пациентов. Зачем нам изучать эти вирусы?".

Го Тао посмотрел на Цинь Хаодуна и сказал: "Я не хочу слишком много говорить о медицине, но источником инфекции, скорее всего, является летучая мышь. Как много ты знаешь о летучих мышах?

"Знаете ли вы, сколько зубов у летучих мышей? Знаете ли вы, какой образ жизни ведут летучие мыши? Знаете ли вы, сколько видов кровяного порошка летучие мыши носят на своем теле?".

Его вопросы были внушительными. Он считал, что этот игрушечный мальчик вообще не сможет ответить на такие профессиональные вопросы.

Конечно, Цинь Хаодун покачал головой и сказал: "Я не знаю".

"Ты ничего не знаешь. Какая у тебя квалификация, чтобы стать членом экспертной группы? Это потому, что у тебя есть самолет?"

Го Тао теперь был уверен в себе. В конце концов, самолет сейчас находился в воздухе. Каким бы сильным ни был Цинь Хаодун, он не мог попросить самолет развернуться и полететь обратно, не говоря уже о том, чтобы сбить его с ног.

Именно поэтому он осмелился встать и бесцеремонно спровоцировать Цинь Хаодуна. Он хотел унизить Цинь Хаодуна и заслужить одобрение других.

Но на этот раз Цинь Хаодун не обратил на него никакого внимания. Вместо этого он с улыбкой сказал Су Хуэю: "Мы просто ушли в спешке и еще не обедали. Ты голоден?"

Су Хуэй кивнула. Она была занята все утро. Сейчас было уже 13:10, и она действительно была голодна.

Кроме того, столица находилась за тысячи километров от провинции Юньнань. Они должны были прибыть в сумерках, поэтому им нужно было пообедать.

Не только они были голодны. Остальные тоже спешили на самолет, и ни у кого не было времени пообедать.

Поэтому никто больше не разговаривал, и все ждали обеда.

"Ну, давайте пообедаем", - сказал Цинь Хаодун, махнув рукой двум стюардессам рядом с ним. Они сразу же начали подавать еду.

Обед был комплексным. На каждой тарелке было много блюд: говядина с соусом, тушеная курица, рыба на пару, несколько овощей и рис, которые вкусно пахли и пробуждали аппетит.

Стюардессы раздали порции еды и дали по одной каждому из них. Но Го Тао ничего не досталось.

Он вдруг забеспокоился и закричал: "Цинь Хаодун, что ты хочешь этим сказать? Ты хочешь отомстить за себя?".

Цинь Хаодун взял кусок говядины с соусом, положил его в рот и медленно прожевал. Проглотив его, он слабо сказал: "Господин Го, я также хочу задать вам несколько вопросов, чтобы узнать, знаете ли вы ответы".

Го Тао сердито сказал: "Ты не убежден, не так ли? Если это вопросы по биологии, то я точно смогу дать вам правильный ответ".

С точки зрения профессиональных знаний, хотя он не был так хорош, как профессор Ван Аймин, он думал, что он в сто раз лучше других.

Цинь Хаодун указал палочками на тушеную курицу перед собой и сказал: "Господин Го, скажите, какого цвета была эта курица, когда была живой?"

"I..."

Го Тао чуть не подавился собственной слюной. Никто не мог ответить на такой вопрос.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Ты не знаешь ответа, да? Тогда скажи мне, сколько волос было у этой коровы, когда она была жива? Сколько чешуи было у этой рыбы? Сколько пищи они съели? Сколько они весили?"

Го Тао сердито сказал: "Цинь Хаодун, что это за фигня? Кто может на них ответить?"

Цинь Хаодун равнодушно ответил: "Раз ты не можешь ответить на вопросы, то какая у тебя квалификация?".

Люди вокруг него разразились смехом. Первоначально они думали, что Цинь Хаодун сдержал свой гнев, но они не ожидали, что контратака молодого человека будет такой конкретной и резкой.

Го Тао покраснел, и его лицо стало красным, как свиная печень. Он возмущенно сказал: "Эти вопросы как-то связаны с моим обедом?".

Цинь Хаодун сказал: "Может ли традиционная китайская медицина лечить болезни? Разве те ерундовые вещи, о которых вы нас спрашивали, имеют какое-то отношение к тому, гожусь ли я в члены комиссии?

"Когда вы едите говядину, вам не нужно знать подробности о корове. Почему мы, практикующие китайскую медицину, должны разбираться в ситуации с летучей мышью и змеей? Нам просто нужно уметь проводить детоксикацию и лечить болезнь. Остальное - просто чепуха.

"Что касается квалификации наших специалистов по китайской медицине, которые войдут в состав экспертной группы, то это не то, что может поставить под сомнение такой ничтожный парень, как ты. Просто держи рот на замке и возвращайся за своими пособиями".

"I..."

Го Тао был раздражен и сердито крикнул: "Цинь Хаодун, несмотря ни на что, ты не имеешь права лишать меня обеда!"

Цинь Хаодун усмехнулся: "Господин Го, вы должны знать, что я одолжил самолет Министерству здравоохранения. В конце концов, вы также являетесь членом экспертной группы. Вы можете воспользоваться моим самолетом, но я не обещал министру Шао, что буду отвечать за логистику".

"В принципе, каждый должен принести свой обед. Я готов предоставить еду для других, но я не готов давать еду таким людям, как вы!"

"Ты..."

Го Тао покраснел, но ничего не мог сказать. Действительно, самолет принадлежал Цинь Хаодуну, и еду подавал тоже он. Подавать еду не входило в его обязанности. Он не имел права просить Цинь Хаодуна приготовить для него обед.

Его желудок заурчал, когда он почувствовал аромат еды. Он не мог не посмотреть на Чжуо Буфана в поисках помощи.

Но он обнаружил, что его бывшие помощники и соратники даже не смотрят на него, все они обедали, включая Чжуо Буфана. Они даже не подняли головы, и никто не хотел говорить за него.

На самом деле, все в самолете понимали, что молодой человек был силен. Если бы они выступили в защиту Го Тао, то обед перед ними мог бы пропасть.

Го Тао мог только смотреть, как едят другие, и все время сглатывал слюну.

Сейчас он очень сожалел об этом. Зачем ему понадобилось провоцировать Цинь Хаодуна? Даже если бы он хотел поднять вопрос, ему следовало подождать, пока они пообедают. Сейчас он был в таком замешательстве.

После обеда стюардессы убрали все тарелки, и все прилегли на свои места отдохнуть.

Через некоторое время лицо Е Лиин стало призрачно бледным. Она нахмурилась, и казалось, что ей очень больно.

Цинь Хаодун сказал: "Госпожа, вы страдаете от воздушной болезни?".

Е Лиин кивнула и сказала: "Да, я склонна к воздушной болезни. Я могу справиться с коротким перелетом, но при длительном перелете мне будет плохо".

В это время подошел Чжао Мэн и сказал: "Мисс, позвольте представиться. Я директор по внутренним болезням в больнице Центра и вернулся из страны М. Что с вами? Могу я взглянуть?"

Он был здесь, чтобы набраться опыта, но ему не помешало бы в процессе познакомиться с несколькими красавицами. Поэтому, зайдя в самолет, он продолжал смотреть на трех женщин на противоположной стороне.

Самой красивой женщиной в самолете была Су Хуэй, но она все время сидела рядом с Цинь Хаодуном. Она даже не смотрела на него, поэтому он не стал с ней заигрывать.

Хотя женщина перед ним была немного старше, она все еще была очень красива и имела хорошо сложенное тело. Она была зрелой молодой женщиной, которая больше всего нравилась мужчинам, поэтому парень воспользовался возможностью и сразу же подошел к ней, чтобы доставить удовольствие.

Е Лиин подперла лоб рукой и сказала: "Спасибо, доктор Чжао. Я в порядке. Просто немного кружится голова, тошнит и хочется вырвать".

"Мисс, я лучше всех умею лечить воздушную болезнь. У меня есть с собой лекарства. Вы будете в порядке после того, как примете немного".

Чжао Мэн достал из кармана маленькую бутылочку и протянул ее Е Лиин.

Е Лиин посмотрела на лекарство в руке Чжао Мэна, покачала головой и сказала: "Это бесполезно, доктор Чжао. Я особенная. У меня аллергия на таблетки фенцинината гидрохлорида. Иначе я бы приняла одну перед посадкой в самолет".

"Э-э..."

Чжао Мэн изначально хотел быть внимательным, но не смог.

Сунь Бовэй сказал: "Доктор, есть ли другой способ?".

Они оба были докторами традиционной китайской медицины, поэтому он неосознанно встал на одну сторону с Цинь Хаодуном.

Чжао Мэн сказал с некоторым смущением: "У госпожи Е особая конституция и аллергия на лекарства. У меня нет ни одной хорошей идеи".

"Позвольте мне сделать это". Цинь Хаодун достал пакет с иглами и сказал Е Лиин: "Мисс Е, иглоукалывание довольно эффективно при воздушной болезни. Как насчет того, чтобы сделать вам иглоукалывание?"

Е Лиин сказала: "Спасибо, доктор Цинь".

"Не за что. Мы все коллеги. Наш долг - помогать друг другу".

После этого он ввел серебряные иглы в несколько акупунктурных точек на голове и груди Е Лиин. Это было удивительно. Как только серебряная игла вонзилась в ее кожу, отвратительное и неприятное ощущение исчезло, и она стала намного энергичнее.

"Доктор Цинь, ваши медицинские навыки удивительны. Спасибо!"

Цинь Хаодун улыбнулся. Через пять минут он забрал все серебряные иглы.

В это время Дун Анна сказала очаровательным голосом: "Доктор Цинь, почему бы вам не показать мне свои прекрасные медицинские навыки? Мне немного не по себе".

Услышав ее слова, Су Хуэй нахмурился. Хотя она была вполне невинна, было очевидно, что эта женщина вовсе не больна. Она просто хотела соблазнить Цинь Хаодуна.

Как врач, Цинь Хаодун не мог ей отказать. Он спросил: "Что с тобой?".

Дун Анна протянула руку, чтобы коснуться своей вздымающейся груди, и мило ответила: "Мне здесь нехорошо. Возможно, у меня кружится голова. Почему бы вам не сделать мне иглоукалывание?"

Цинь Хаодун сказал: "Я лучше пощупаю твой пульс".

http://tl.rulate.ru/book/23213/2986492